

СОВРЕМЕННОЕ ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАЗАКОВЪ.

II (*).

Вопросъ о современномъ военномъ образованіи казаковъ, во частямъ, въ разныхъ видахъ и формахъ, уже нѣсколько лѣтъ, какъ вращается въ канцелярскомъ порядкѣ, и усилѣніи его, говоря относительно, далеко неудовлетворительны. Исключеніемъ является одинъ только вопросъ о *лѣтнихъ сборахъ полковыхъ казачьихъ полковъ*, которому какъ-то особенно посчастливилось, и онъ сразу перешелъ въ дѣло. Нынѣ, благодаря редакціи «Военнаго Сборника», вопросъ о военномъ образованіи казаковъ подлежитъ гласному и общему обсужденію (**), какъ имѣющій интересъ не для однихъ казаковъ, но и вообще для нашей арміи, что я и старался показать въ первой статьѣ, напечатанной въ юньской книжкѣ «Военнаго Сборника»: изъ этой статьи, между прочимъ, видно что уже сдѣлано. Но остается еще много такого, что подлежитъ разработкѣ военныхъ спеціалистовъ, на основаніяхъ нѣсколько иныхъ, чѣмъ въ арміи, и

(*) См. «Военный Сборникъ» 1870, № 6.

(**) Въ «Воен. Сборн.», № 8, напечатана статья Г. Э. «Замѣтка о строевомъ образованіи донскихъ казачьихъ полковъ», въ которой, между прочимъ, заявляется, что подготовленіе молодыхъ казаковъ на Дону къ военному дѣлу достигаетъ до степени совершенства. Что бы судить о достоинствахъ этой подготовки, необходимо знать по частямъ ея программу и, шагъ за шагомъ, прослѣдить практическое примѣненіе къ дѣлу инструкціи для обученія молодыхъ казаковъ. Почтенному автору статьи, должно быть, это хорошо извѣстно, а потому, въ интересахъ дѣла, полезно было бы выяснить: 1) что именно изъ правилъ инструкціи и въ какой последовательности проходитъ въ станицахъ; 2) чѣмъ начинается, какъ продолжается и оканчивается дѣло боевого подготовленія молодыхъ казаковъ въ мѣсячныхъ сборахъ и 3) обученіе молодыхъ казаковъ въ станицахъ дѣлается на открытомъ ли воздухѣ или въ какихъ либо помѣщеніяхъ? Тогда являлась бы возможность высказать основательно какъ мнѣнія о степени совершенства подготовки, такъ равно и обсужденія статьи Г. Э. вообще.

что обусловливается нѣкоторыми особенностями казачьихъ войскъ. Особенности эти, между прочимъ, заключаются въ томъ, что казаки вооружаются и обмундировываются на собственный свой счетъ; последнее обстоятельство поставлено въ полную зависимость отъ того экономическаго состоянія, въ которомъ находятся казаки въ данное время; другими словами: исправное и безбѣдное снаряженіе казаковъ на полевую службу вполне зависитъ отъ хорошаго состоянія ихъ хозяйства.

Такимъ образомъ, въ организаціи казачьихъ войскъ и въ формированіи казачьихъ полковъ сталкиваются и борются между собою два совершенно противоположныя требованія: экономическое и военное. Одно требуетъ свободы рабочихъ силъ въ мирное время, другое чтобы казакъ готовился въ то же время къ современной военной службѣ. Подготовка, конечно, должна быть такова, чтобы, при нарядѣ на полевую службу, онъ могъ идти прямо на войну и былъ бы въ пей не милиционеромъ, но обладалъ бы искусствомъ владѣть оружіемъ и строемъ, былъ бы самостоятельнымъ и полезнымъ членомъ пашей арміи. Согласить эти два противоположныя требованія и составляетъ задачу, подлежащую совмѣстной разработкѣ передовыми людьми пашей арміи и людьми—практиками, знающими хорошо ходъ военнаго подготовленія въ арміи, съ одной стороны, а съ другой—людьми, близко-знакомыми съ условіями данной мѣстности и съ хозяйствомъ казаковъ.

Если я, основываясь на опытѣ, пріобрѣтенномъ почти 30-лѣтнею моею службою, и на нѣкоторомъ знакомствѣ съ домашними условіями казачьихъ войскъ (*), позволяю себѣ обсуждать вопросъ о военномъ образованіи казаковъ и разсматривать, какъ цѣлесообразность средствъ, ведущихъ къ разрѣшенію вопроса, такъ и цѣли, и границы, не выходя изъ которыхъ можно вполне удовлетворить современнымъ требованіямъ военнаго дѣла, то отсюда, конечно, еще не слѣдуетъ, что указываемыя мною, но крайнему моему разумѣнію, цѣли и средства суть наилучшія и непреложныя въ отношеніи къ ихъ сообразности и практичности. Въ данномъ случаѣ, я пользуюсь только общими для всѣхъ правотъ свободы изслѣдованія, а вѣрны-ли мои выводы, или же не вполне вѣрны—судить не мнѣ. Разбираемый вопросъ долженъ быть для каждаго казака весьма близокъ и дорогъ, и потому каждый изъ нихъ, если только онъ располагаетъ хоть какими нѣ есть запасомъ матеріаловъ, подходящихъ къ дѣлу, долженъ, по нашему убѣжденію, ничѣмъ не смущаясь, принести посильную пользу

(*) Донскаго, Уральскаго, Терскаго и Кубанскаго.

казачьему дѣлу, общему для всѣхъ казаковъ и близкому всей нашей арміи.

Въ первой статьѣ, «Современное военное образованіе казаковъ», мы старались доказать частью несостоятельность существующихъ правилъ для военнаго образованія казаковъ, частью полное ихъ отсутствіе. Вопросъ этотъ мы обобщили для всѣхъ казачьихъ войскъ на томъ основаніи, что конный казачій уставъ былъ обязателенъ для всѣхъ ихъ, а правилъ, существующихъ въ Войскѣ Донскомъ, для образованія молодыхъ казаковъ въ станицахъ, просить для себя и нѣкоторыя другія казачьи войска. Мы разобрали также и причины, вслѣдствіе которыхъ установился въ казачьихъ войскахъ тотъ порядокъ вещей, о которомъ мы говорили.

Обойденные нами въ первой статьѣ, вопросы о стрѣлковомъ обученіи молодыхъ казаковъ въ станицахъ и объ образованіи казачьихъ полковъ на полевой службѣ мы рассмотримъ въ этой статьѣ. По первому вопросу мы проведемъ параллель между казачьими правилами общаго стрѣлковаго наставленія для пѣхоты и драгунвъ; по второму, укажемъ, чѣмъ занимаются казачьи полки теперь и чѣмъ бы они, по нашему мнѣнію, должны были заниматься.

Разсматривая стрѣлковое обученіе молодыхъ казаковъ въ станицахъ, мы постоянно будемъ имѣть въ виду правила, изложенныя въ инструкціи. «Испектирующія лица», по словамъ инструкціи, «осматривая во всѣхъ предметахъ обученія (молодыхъ казаковъ), обращаютъ особенное вниманіе, между прочимъ, и на стрѣльбу боевыми патронами въ мишень и, по степени знаній, раздѣляютъ людей на удовлетворительно и неудовлетворительно-обученныхъ. Испытаніе молодыхъ казаковъ въ стрѣльбѣ производится слѣдующимъ образомъ: каждый инструкторъ, отдѣливъ изъ находящихся въ вѣдѣніи его казаковъ такихъ, которые признаются имъ неудовлетворительно-обученными, отдѣляетъ, затѣмъ, такихъ, которые считаются лучшими стрѣлками и могутъ быть допущены на призовую стрѣльбу; остальныхъ, затѣмъ, опъ представляетъ для испытанія на общую стрѣльбу, и если эти послѣдніе, выпустивъ по три пули каждый, дадутъ на 200 шаговъ 33%, на 300—18% и на 400—20% (такіе результаты стрѣльбы въ стрѣлковомъ наставленіи по процентнымъ таблицамъ опредѣлены посредственными), то всѣ стрѣлявшіе признаются удовлетворительно-обученными стрѣльбѣ, и инструкторъ получаетъ, какъ за нихъ, такъ и за тѣхъ, которые назначены для призовой стрѣльбы, наградныя деньги, по 1 рублю на каждого. Люди, признанные удовле-

творительно-обученными, не выносятся уже болѣе ни на практическое ученье въ станицахъ, ни на практическія занятія въ мѣсячномъ сборѣ». Таковы правила о смотровой стрѣльбѣ молодыхъ казаковъ.

Въ арміи, испытаніе при смотровой стрѣльбѣ производится одновременно всѣмъ солдатамъ, безъ всякаго ихъ подраздѣленія на категоріи. Степень успѣха въ стрѣльбовомъ искусствѣ частей определяется количествомъ попавшихъ пуль по процентнымъ таблицамъ, въ стрѣльбовомъ наставленіи. Степень искусства въ стрѣльбѣ молодыхъ казаковъ третьей категоріи определяется такъ же какъ и въ арміи, но ограничивается только посредственными процентами, т. е. самыми низшими. Разница между тѣми и другими правилами оказывается въ томъ, что въ казачьихъ правилахъ инструктору предоставляется право раздѣлять людей на три категоріи, для достиженія цѣлей, которыя могутъ быть достигнуты вѣрнѣе и справедливѣе листками отщѣлокъ выстрѣловъ.

И въ самомъ дѣлѣ, можно было бы повести дѣло такъ, какъ это ведется въ линейныхъ частяхъ войскъ, а именно, чтобы всякая попавшая пуля заносилась въ особую графу для каждаго казака въ листѣ отщѣлокъ. Тогда не только инструкторъ, но и самъ стрѣлокъ и всѣ его товарищи, зная стрѣльбу каждаго, пуля за пулей, могутъ быть судьями, кто изъ нихъ лучше и кто хуже стрѣляетъ. (Тогда каждый получитъ то, что заслужилъ; роптать и жаловаться будетъ не на кого). Затѣмъ, изъ отдѣльныхъ листковъ съ отщѣлками, можно составлять общій журналъ о стрѣльбѣ всей части, или всѣхъ людей, состоящихъ въ обученіи у инструкторовъ, и по этимъ-то журналамъ и по результатамъ стрѣльбы, полученнымъ на смотрѣ, инспектирующему будетъ легко сравнить, въ случаѣ надобности, удачную или неудачную смотровую стрѣльбу со стрѣльбой учебною. На основаніи тѣхъ же листковъ, люди должны раздѣляться на классы: слабые стрѣлки остаются въ третьемъ классѣ, а лучшіе переводятся во второй.

Здѣсь, намъ кажется, не лишнимъ будетъ сказать еще слова два о стрѣлкахъ низшей, третьей категоріи.

На основаніи казачьихъ правилъ, люди, дающіе самый низшій процентъ въ стрѣльбѣ, не выносятся уже на ученье до наряда ихъ на службу. Трудно согласить это постановленіе съ цѣлю обученія молодыхъ казаковъ, которое заключается въ томъ, чтобы они, «по зачисленіи въ полки, знали все, относящееся до ихъ обязанностей». Мы полагаемъ, что не посредственная, а хорошая стрѣльба также относится къ обязанностямъ каждаго казака; кромѣ того, нарядъ по-

жить исследовать через сколько летъ, и что же станется съ тѣми слабыми знаніями, которые казаки приобретаютъ, подождемъ, за два года до наряда на службу? Едва-ли такая предположеніе будетъ слишкомъ смѣлымъ, если скажемъ, что знанія эти, за отсутствіемъ практики, перебудутся, и казаки явятся въ полки или въ что-то другое, или съ очень смутными воспоминаніями чего-то и о чемъ-то. Самое лучшее, чего можно пожелать съ добродѣіемъ къ существующимъ правиламъ по сему предмету, это или чтобы людей, давшихъ посредственные проценты въ стрѣльбѣ, не увольняли вовсе отъ практическихъ занятій, но требовать отъ нихъ въ послѣдующіе годы, до наряда на службу, хотя краткихъ практическихъ занятій, или же, въ противномъ случаѣ, требовать отъ людей отъ самаго начала болѣе прочныхъ и высшихъ степеней знаній, руководствуясь при этомъ отѣносными таблицами, предписанными для линейныхъ частей войскъ. Въ таблицахъ степени раздѣляются: на посредственные, хорошія, очень хорошія и отличныя.

Обращаясь къ правиламъ о призывной стрѣльбѣ молодыхъ казаковъ, мы находимъ, что правила эти также совершенно расходятся съ тѣми, которые существуютъ по тому же предмету въ стрѣльковомъ назначеніи для стрѣльковыхъ резервныхъ батальоновъ, съ которыми, по дистанціямъ и по значенію первоначальнаго образованія, можно сравнить казачьи правила. По стрѣльковымъ правиламъ, право быть допущеннымъ для состязанія на призы имѣютъ все люди, лишь бы они состояли по стрѣльбѣ во второмъ классѣ, а по глазомѣрному опредѣленію разстояній въ первомъ классѣ. По казачьимъ же правиламъ, назначеніе на призывную стрѣльбу дѣлается инструкторами, по ихъ усмотрѣнію.

Въ виду вышесказаннаго, нельзя не придти къ заключенію, что преимущества однихъ правилъ предъ другими такъ очевидны, что доказывать превосходство однихъ или несостоятельность другихъ нѣтъ надобности. А потому перейдемъ къ самимъ призамъ. По общему назначенію, призы для нижнихъ чиновъ состоятъ изъ часовъ и денегъ, и затѣмъ «всякіе иные призы отнюдь не должны допускаться». По казачьимъ же правиламъ, какъ для строевыхъ, такъ и для стрѣльковыхъ призовъ назначаются различныя вещи; именно: шляпки, фуражки, шаровары и проч. Мы полагаемъ, что было бы гораздо лучше придерживаться общихъ яравель. Такие призы, какъ часы съ цѣпкою, носимые нижними чинами во фронтѣ, составляютъ для нихъ слишкомъ высокую награду; изъ-за нея каждый, обладающій стрѣльковыми качествами, бу-

деть биться до послѣднихъ силъ. Если бы не пожелаали выдавать деньги, то можно назначать иные призы, не такіе, которые бы сопровождали награжденнаго на службѣ и тѣмъ возбуждали бы товарищей къ соревнованію. Такіе призы должны имѣть надписи, за что именно и когда они выданы.

Глазომѣрнаго опредѣленія разстояній, по казачьимъ правиламъ, совсѣмъ не требуется, а между тѣмъ, вся сила дальнострѣльнаго оружія заключается прежде всего въ томъ, чтобы разстояніе отъ предмета цѣли было опредѣлено вѣрно; иначе, какъ самое дальнострѣльное оружіе, такъ и знаніе всѣхъ другихъ условій дальнѣйшей стрѣльбы дѣлаются бесполезными. Слѣдовательно, опущеніе такого важнаго условія въ казачьихъ правилахъ нельзя ничѣмъ инымъ объяснить, какъ простой случайностью, недосмотромъ, а потому условіе это должно было бы быть введено въ обученіе молодыхъ казаковъ.

Въ сожалѣнію, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ для того, чтобы прослѣдить веденіе практической стрѣльбы шагъ за шагомъ такъ, какъ указывается это въ стрѣлковомъ наставленіи. Инструкціею не опредѣляется, какъ должна дѣлаться у казаковъ предварительная подготовка къ стрѣльбѣ, какъ должна вестись самая стрѣльба и гдѣ она начинается: въ станицахъ—ли она начинается и оканчивается въ лѣтнихъ сборахъ, или и начинается, и оканчивается она въ мѣсячныхъ сборахъ, а въ станицахъ дѣлается одна подготовка къ стрѣльбѣ? Какъ ни важно это, но если мы обратимся ко времени назначенному инструкціею для занятій и въ станицахъ, и въ лѣтнихъ сборахъ, то для насъ многое сдѣлается яснымъ и мы можемъ свободно дѣлать свое заключеніе. Обратимся же къ инструкціи.

§ 2-я инструкція (*) для обученія молодыхъ казаковъ Войска Донскаго строевой службѣ и искусству владѣть оружіемъ говоритъ слѣдующее: «обученіе молодыхъ казаковъ производится въ станицахъ и хуторахъ въ осенніе и зимніе, свободные отъ полевыхъ работъ, мѣсяцы и весною, при мѣсячномъ сборѣ казаковъ на практическое ученіе (съ 1-го мая по 1-е іюня)». Въ примѣчаніи къ этому параграфу находимъ, что осенью и зимою молодые казаки собираются для обученія, въ станицахъ и въ большихъ хуторахъ, по назначенію атамановъ отдѣловъ, на 24 дня, а именно: въ рождественскія святки на 8 дней, на сырной недѣлѣ на 5 дней, и на пасху на 5 дней; остальные же 6 дней назначаются по усмотрѣнію атамановъ отдѣловъ.

(*) Приказъ военнаго министра отъ 10 февраля 1869 г. за № 44.

Выше мы упомянули о двухъ противоположныхъ началахъ, столкнувшихся между собою въ казачьей организаціи—экономическомъ и военномъ. Какъ важны для хозяина рабочая пора, свободныя руки, въ такой же мѣрѣ важна для военного человѣка военная подготовка. Эти разнородныя занятія, соединенныя вмѣстѣ, могутъ тогда только идти успѣшно, когда они пойдутъ рука объ руку, когда ни одно, ни другое не будетъ поставлено на первый планъ, ибо исключительное преобладаніе одного изъ элементовъ нанесетъ сильный вредъ другому. Если, по естественному порядку, они несомѣстимы, то, поставленные въ необходимость, такъ—сказать, совмѣстнаго жительства, они должны искусственно сочетаться, должны уравновѣшиваться, должны дѣлать взаимныя другъ другу уступки. Вопросъ этотъ крупнаго свойства для казаковъ, и если, съ одной стороны, нежелательно наносить ущербъ хозяйству казаковъ, то, съ другой, мы позволяемъ себѣ думать, что казаки также не жалеютъ, при первой войнѣ, расплачиваться славой минувшаго, достоинствомъ настоящаго и кровью людей, неповинныхъ въ своей неподготовкѣ къ войнѣ.

Остановившись на необходимости соглашенія экономическихъ условій съ требованіями военного подготовленія—такого соглашенія, которое, удовлетворяя самыя первыя потребности военного дѣла, въ то же время, по возможности, меньше наносило бы ущербъ казачьему хозяйству, мы, не уклоняясь, должны высказать свое мнѣніе о томъ, что сдѣлано теперь въ этомъ отношеніи. Мы вполне убѣждены, что противъ необходимости соглашенія противорѣчащихъ требованій казаки не стануть спорить. Вопросъ будетъ заключаться только въ томъ, какъ это сдѣлать.

Время, опредѣленное для обученія молодыхъ казаковъ въ станицахъ, очевидно не можетъ удовлетворить требованіямъ военного дѣла. Чтобы подготовить молодыхъ казаковъ во всемъ томъ, что опредѣлено самою инструкціею, по пѣшему и конному, строевому и стрѣлковому образованію, въ теченіе 24 дней, очевидно, дѣло невыслышное. Не только люди, занимающіеся практически этимъ дѣломъ, но и люди сколько—нибудь знакомые съ ходомъ обученія военному дѣлу, вѣроятно, согласятся съ сказаннымъ нами, а потому мы и не станемъ рабировать и доказывать несостоятельность и непрактичность системы какъ въ отношеніи количества, такъ и въ отношеніи распределенія времени, для существующаго теперь обученія молодыхъ казаковъ въ станицахъ.

Но прежде нежели идти далѣе, мы должны присмотрѣть для себя

какія-нибудь точки опоры, исходя отъ которыхъ, мы, по крайней мѣрѣ, будемъ знать откуда вышли и куда можемъ снова возвратиться при неудачахъ, и начать новый походъ съ запасомъ большей опытности. Намъ кажется, что ничего лучшаго нельзя и придумать, какъ остановиться на томъ, сколько времени опредѣляется на военное образованіе въ арміи, а затѣмъ уже обратиться къ казакамъ и опредѣлить пути, по которымъ можно было бы идти прямо къ полному боевому подготовленію ихъ, имѣя при этомъ постоянно въ виду наименьшую степень военныхъ требованій и наибольшую степень эконолическихъ уступокъ.

§ 6-й одиночнаго, шереножнаго и взводнаго пѣшаго ученя (7 1) говорятъ слѣдующее: «Для образованія молодого солдата въ таковой мѣрѣ, чтобы онъ могъ дѣйствовать противъ непріятеля какъ въ одиночномъ, такъ и въ сомкнутомъ бою, назначается въ мирное время шестимѣсячный срокъ. Въ военное время срокъ для сего можетъ быть сокращенъ до трехъ мѣсяцевъ.

Въ стрѣлковомъ наставленіи для пѣхоты и драгунъ, находимъ: «... а какъ достиженіе успѣха (въ стрѣльбѣ) во всей арміи возможно только при условіи единообразія во системѣ обученія для всѣхъ войскъ пѣхоты и драгуновъ, то совокупное и точное исполненіе всего изложеннаго не можетъ быть достигнуто безъ отдѣльнаго изученія каждаго изъ составныхъ приѣмовъ, а вслѣдствіе этого обученіе стрѣльбѣ въ цѣль распределяется на слѣдующія части: 1) свѣдѣнія объ устройствѣ оружія; 2) теорія стрѣльбы, т. е. понятія о полетѣ пули, назначеніе нарезовъ, дериваціи и прочее; 3) приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, т. е. прикладка, прицѣливаніе и спускъ курка или ударника; 4) глазомерное опредѣленіе разстояній и 5) практическая стрѣльба» (стр. 2 и 4 ч. 1 изд. 1870 года).

Прибавимъ къ этому для памяти: гимнастику на деревянной лошади, одиночное, шереножное и взводное конныя ученя и прочее (части 1 коннаго казач. уст.).

И такъ, для строеваго подготовленія молодыхъ солдатъ требуется по меньшей мѣрѣ три мѣсяца, да для спеціального стрѣлковаго и кавалерійскаго дѣла потребовалось бы также извѣстное время. Молодые казаки, если и составляютъ счастливое исключеніе, какъ природные кавалеристы и какъ люди богатые военными качествами, то все же, и при этихъ природныхъ способностяхъ, требуется довольно времени для подготовленія ихъ къ спеціальному и сложному дѣлу. Для такого подготовленія казаковъ мы можемъ располагать, больше

или меньше свободно, только зимний временемъ, между ноябрёмъ и февралёмъ, смотря по климатическимъ условіямъ мѣстностей. Это время именно такое, о которомъ нельзя сказать, что «день кормить годъ», ибо это время нерабочее и мало-производительное. Но, напримеръ, въ Уральскомъ Войскѣ бываетъ зимою такая пора, в которой можно сказать, что именно «день кормить годъ», т. е. во время рыбной ловли. Могутъ, кромѣ того, явиться и другія обстоятельства, которыя если и не измѣняютъ сущности дѣла, то будутъ разнообразить время по мѣстнымъ условіямъ казачьихъ войскъ. Замѣтимъ еще, что необходимы будутъ помѣщенія для обученія въ зимнее время; впрочемъ, и при срокахъ, указанныхъ инструкціею для Войска Донскаго, вопросъ о помѣщеніи составляетъ капитальный вопросъ. Какъ его обходить теперь, намъ неизвѣстно; но, безъ удовлетворительнаго рѣшенія этого вопроса, военныя занятія, очевидно, не могутъ производиться въ зимнюю пору года на открытомъ воздухѣ. Мы не будемъ пока распространяться объ этомъ предметѣ въ частности, а выскажемъ вообще наше совершенное убѣжденіе въ томъ, что, для серьезнаго строеваго пѣшаго и коннаго обученія и стрѣлковаго подготовленія молодыхъ казаковъ въ станицахъ, времени, опредѣленнаго инструкціею, положительно недостаточно, даже и въ такомъ случаѣ, если бы и всѣ 24 дня сразу были употреблены на обученіе, а не то что были бы, какъ теперь, разбросаны съ интервалами, въ которые молодые казаки, позабывъ пройденное, будутъ являться за новыми свѣдѣніями для того, чтобы и эти, въ свою очередь, позабыть.

Покончивъ, на первый разъ, съ подготовительнымъ обученіемъ въ станицахъ, перейдемъ теперь къ мѣсячнымъ общимъ сборамъ молодыхъ казаковъ по округамъ. Мы не знаемъ, какой порядокъ существуетъ въ учебныхъ занятіяхъ на этихъ сборахъ, что и какъ проходятъ, чѣмъ и когда занимаются молодые казаки; но знаемъ, что, при указанныхъ условіяхъ станичныхъ занятій, мѣсячнаго срока недостаточно для того, чтобы дѣльно пройти и строевое одиночное, и шереножное, и вводное ученія, и стрѣлковое дѣло.

Срокъ для лѣтнихъ занятій, по нашему мнѣнію, долженъ быть не менѣе, какъ полуторамѣсячный.

Только въ теченіе такого времени, при цѣлесообразномъ направленіи занятій, можно послѣдовательно пройти эти занятія. При чемъ нелѣпнымъ считаемъ замѣтить, что сѣтенное и полковое ученье, даже на смотрахъ молодыхъ казаковъ, не должно допускаться. Если же допустить и такія ученія для людей, въ первый разъ участвующихъ

въ сборахъ, то это значило бы гоняться за многими для того, чтобы ничего не поймать. Позволяемъ себѣ сдѣлать и еще одно указаніе: полезно было бы назначать въ каждый сборъ молодыхъ казаковъ по нѣсколь- ку полковыхъ командировъ, которые изо дня въ день слѣдили бы за ходомъ дѣла. Отъ этого могла бы получиться двоякая польза: во-пер- выхъ, лица знакомыя съ дѣломъ были бы полезны своими указані- ями, ибо каждый командиръ полка долженъ быть заинтересованъ тѣмъ, какіе достанутся ему люди при нарядѣ на полевую службу—подготов- ленные или неподготовленные. А такъ какъ никто изъ нихъ не будетъ напередъ знать, какой комплектъ поступитъ подъ его команду, то естественно, что всѣ полковые командиры будутъ интересоваться успѣшнымъ обученіемъ всѣхъ людей одинаково. И во-вторыхъ, лица неизвѣстнаго полнаго практическаго знакомства съ военнымъ образова- ніемъ, могли бы прослѣдить его послѣдовательно на лѣтнихъ сборахъ молодыхъ казаковъ.

Понимая всю силу и значеніе первоначальнаго военнаго образо- ванія молодыхъ казаковъ, намъ не хочется разстаться съ этимъ во- просомъ, подъ опасеніемъ, что нами было что-либо не выяснено, не досказано или совсѣмъ пропущено, и потому посмотримъ на вопросъ еще инымъ образомъ. У насъ теперь нѣтъ подъ руками данныхъ; но помнится, что казаки, въ 15-лѣтній срокъ службы, могутъ наряжаться на полевую службу частію два раза, частію три раза. Въ первомъ случаѣ, казакъ прослужитъ, дѣйствительно, шесть лѣтъ, а во второмъ девять и затѣмъ получаетъ отставку. Нельзя сказать, чтобы такая случайная неравномѣрность полевой службы бы- ла неотвратима, въ видахъ уравниенія нелегкой натуральной повинности. Но вопросъ заключается собственно не въ этомъ, а въ томъ, что въ 15-лѣтній служебный срокъ казаки вообще прослуживаютъ на дѣйствительной службѣ половину этого срока. Слѣдовательно, если бы молодые казаки, послѣ присяги и годовой льготы, употреб- ляли нижеуказанное время на военное подготовленіе себя до наряда на полевую службу (*), то едва ли, въ экономическомъ отношеніи, это вышло бы такимъ тяжелымъ бременемъ, съ которымъ нельзя было бы примириться въ виду того, что казаки были бы тогда

(*) Въ 1-й годъ ученія 3 мѣсяца въ станицахъ, 1½ мѣсяца въ лѣтнемъ сборѣ, всего 4½ мѣсяца; во 2-й 1½ мѣсяца въ станицахъ и 1 мѣсяць въ сборѣ, всего 2½ мѣсяца, и въ 3-й годъ, если бы ве пришлось идти на полевую службу, 1 мѣсяць въ лѣтнемъ сборѣ. Такимъ образомъ, приходится всего 8 мѣсяцевъ, изъ которыхъ, говоря строго, рабочаго времени въ первомъ году только полмѣсяца, затѣмъ 3 мѣсяца больше или меньше свободны отъ полевыхъ работъ; остальные 4½ мѣсяца зачисла.

уже современнымъ, искуснымъ войскомъ. На это слѣдовало бы смотрѣть какъ на долгъ гражданина, какъ на жертву отъ каждаго для самого же себя и на пользу общую, для того, наконецъ, чтобы пользоваться уваженіемъ въ военной средѣ и быть достойными представителями того званія, къ которому они принадлежатъ. Вспомнимъ, что предки наши добывали себѣ славу и уваженіе потопства тяжелыми вѣковыми жертвами и потоками крови; неужели мы, потомки ихъ, поведемъ расчетъ изъ-за того, чтобы приготовить себя на столько по крайней мѣрѣ, чтобы сохранить за собою пріобрѣтенное нашими предками и поддержать то достоинство, которое завѣщено намъ мицующимъ? Современное военное искусство требуетъ отъ насъ терпѣливаго изученія и стойкаго труда. Прежде казаки сами себя готовили къ войнѣ; теперь должно позаботиться объ этомъ начальство. Дѣло это въ настоящее время, по нашему мнѣнію, зависитъ не отъ доброй воли казаковъ, а отъ постановки вопроса и удовлетворительнаго, правильнаго его рѣшенія (*). Пусть только пойдетъ дѣло такъ, какъ слѣдуетъ, пусть сдѣлаютъ всевозможныя улучшения, чтобы дѣло подготовленія могло идти такъ, какъ мы указываемъ, или въ родѣ этого—тогда употребленіе казаковъ и въ линейныхъ сраженіяхъ можетъ дать хорошіе результаты (**). Но, главное, они будутъ полными хозяевами малой войны: разрушать желѣзныя дороги, отрѣзывать сообщенія, жечь или взрывать мосты, уничтожать телеграфы и складочныя мѣста, дѣлать заѣзды въ тылъ непріятельскихъ войскъ, нападать на транспорты и прочее. Такая роль можетъ принадлежать только хорошо подготовленной кавалеріи, и съ улучшеніемъ оружія и передвиженія арміи, роль эта не уменьшилась, а скорѣе увеличилась. И еще разъ повторяемъ: подобные результаты возможны только въ томъ случаѣ, если казаки будутъ подготовлены какъ должно и, слѣдовательно, убѣждены въ правилѣ: нападемъ—разобьемъ, а въ недобрый часъ—постоймъ за себя. Если же они не будутъ подготовлены, оставаясь при настоящей организаціи, если не будетъ у нихъ инструкторовъ, замѣняющихъ кадры, имѣющіеся въ каждой боевой части, то у нихъ останется, по нашему мнѣнію,

(*) Вопросъ заключается не въ одномъ только военномъ образованіи казаковъ, которое мы стараемся выяснять, но и вообще въ современной организаціи казачьихъ войскъ.

(**) Атаки кавалеріи въ линейныхъ сраженіяхъ, въ большинствѣ случаевъ, кажется, будутъ теперь подходить ближе къ казачьимъ налетамъ, а вся сила этихъ атакъ—въ выборѣ удобной минуты и въ быстротѣ, и въ порядкѣ строя, какой случится въ данную минуту. Для такихъ атакъ и казаки будутъ способны.

только одно сознаниѣ: и дѣлать—дѣланимъ, и уйти—уйдемъ. Мы почли бы себя счастливыми, если бы ошиблись въ этомъ.

Разсмотрѣвъ какъ строевое (въ первой статьѣ), такъ и стрѣлковое образованіе молодыхъ казаковъ въ станицахъ и лѣтнихъ сборахъ, намъ остается разсказать то, что дѣлается въ полевыхъ казачьихъ полкахъ. Отдѣлъ этотъ будетъ кратокъ, по несложности своей и особеннымъ возрѣніямъ на военное образованіе казаковъ. Главная забота для въ казачьихъ полкахъ заключается въ томъ, чтобы лошади были нехуди, претензіи не было какъ между казаками, такъ и на казаковъ со стороны мѣстныхъ жителей и властей. Если все это оказывается на лицо, то значить «все обстоитъ благополучно».

Въ силу такъ-называемыхъ «природныхъ» военныхъ способностей, присущихъ каждому казаку, въ настоящее время, если ихъ и учить, то самое ученіе должно быть понимаемо не въ томъ смыслѣ, какъ это слѣдуетъ, а, такъ-сказать, въ смыслѣ фабриканіи. Учебная единица, взводъ и сотня, и вообще смотровая и представительная сторона, скачка по одному, скрашиваемая ѣздами-охотниками — вотъ вся нежурная и несложная программа обученія казаковъ въ полевыхъ полкахъ. Сотенный командиръ, вызубривъ команду, командуетъ; части, выслушавъ команду, исполняютъ ее по крайнему разумію, ибо ни тотъ, ни другіе не знаютъ, какъ именно должна бы исполняться данная команда (*). Конечно, случается, что дѣло кое-гдѣ уясняется и идетъ какъ слѣдуетъ; но это бываетъ, къ сожалѣнію, рѣдко, и притомъ не выходитъ изъ предѣловъ смотровой и представительной стороны дѣла. Дѣйствительность такого факта мы считаемъ нужнымъ подтвердить выпискою изъ мѣтнія сотенныхъ командировъ, въ которомъ, между прочимъ, они говорятъ: «Въ настоящее время, при полковыхъ лѣтнихъ сборахъ (казачьихъ полковъ), необходимы въ особенности полковые инструкторы какъ по стрѣлковому дѣлу, такъ равно и по строевому образованію, безъ чего нерѣдко полковые (лѣтніе) сборы могутъ оставаться безъ всякихъ результатовъ по успѣхамъ военнаго образованія казаковъ».

(*) Для большей ясности того, что мы здѣсь высказываемъ, припомнимъ, что мы говорили въ 1-й нашей статьѣ. Мы указывали въ ней, что у казаковъ, крѣпко коннаго устава (сокращеннаго кавалерійскаго), ничего не было, т. е. ни одночоваго, ни шереножнаго, ни взводнаго ученія, проведенныхъ послѣдовательно, какъ въ кавалеріи, и применительно къ казачьему строю. Ясно, что начинать строевое обученіе казаковъ прямо съ эскадроннаго и полковаго ученія, по меньшей мѣрѣ, затруднительно, такъ какъ при этомъ многое должно показаться, для людей незнающихъ понятія о первоначальныхъ, основныхъ правилахъ строя, темнѣе всѣмъ.

Что же касается до стрѣльцоваго обученія въ полевыхъ полкахъ, то можно засвидѣтельствовать только самый фактъ производства стрѣльбы. Но кто ее руководить, чѣмъ именно руководствуются и какіе получаются результаты при стрѣльбѣ — ничего неизвѣстно. Говоря вообще, мы, разумѣется, допускаемъ исключенія. Мы допускаемъ также, что, быть можетъ, гдѣ-нибудь формально и требуется нѣсколько болѣе того, нежели мы указали; но требованія, безъ средствъ къ выполнению требуемаго, какъ и всегда, остаются не только безъ исполненія, но и приносятъ еще положительный вредъ, успокоивая совѣсть выполненіемъ формальной стороны дѣла. Такъ, напримѣръ, издается приказаніе, чтобы, въ нѣкоторыхъ казачьихъ частяхъ, были назначены инструкторы. Приказаніе приводится въ исполненіе, но что жъ изъ этого слѣдуетъ? Вѣдь дѣло—то еще не въ томъ, что есть инструкторы, а дѣло въ ихъ качествахъ, въ умѣніи и знаніи. Инструкторовъ вѣдь прежде надо обучить, приготовить такъ, чтобы они по меньшей мѣрѣ знали: какъ разбирается и собирается винтовка, какъ слѣдуетъ ее чистить и смазывать, сохранять на службѣ и внѣ оной, и вообще обращаться съ нею; литье пуль и приготовленіе патроновъ; глазомѣрное опредѣленіе разстояній; подготовительныя правила къ стрѣльбѣ; теорію и практическую стрѣльбу и прочее; затѣмъ опредѣлить ихъ обязанности въ частяхъ и прочее. Дѣло, какъ это можно видѣть, легкое, а между тѣмъ только въ такомъ именно случаѣ оно могло бы измѣниться и получить иное, лучшее направленіе.

Вотъ все, что мы имѣли сказать о полевыхъ полкахъ. Быть можетъ, обученіе ихъ за послѣдній годъ, или за два года, по мѣстамъ нѣсколько и улучшилось; но вопросъ заключается въ томъ, что должно подразумѣвать подъ военнымъ образованіемъ казаковъ, какъ драгунновъ, т. е. на что именно должно быть устремлено вниманіе и что въ особенности изъ частей дѣла важнѣе? Какъ ни странно въ наше время покажется подобный вопросъ, но мы убѣждены, что, въ казачьемъ мѣрѣ, онъ имѣетъ мѣсто. А потому установить правильный взглядъ на это дѣло какъ военныхъ людей нашей арміи, такъ и казаковъ—есть первая необходимость. Скажемъ болѣе: это будетъ значить, что половина дѣла почти сдѣлана.

По нашему мнѣнію, для военнаго образованія казаковъ, прежде всего и главнѣе всего, требуются три вещи: быстрота, быстрота и быстрота. Быстрота есть, въ этомъ случаѣ, конечный результатъ подготовки, а мы ставимъ ее въ началѣ для того, чтобы дать ей первенствующую важность, и чтобы она, такъ-сказать, проникла на-

свою все подготовленіе казаковъ и служила цѣлю, чтобы они не дѣлали и чѣмъ бы они ни занимались по военному дѣлу. Затѣмъ а) одиночное развитіе, какъ нравственное (грамотность и прочее), такъ и физическое (гимнастика, наѣздничество и прочее) и б) способность хорошо владѣть оружіемъ, какъ огнестрѣльнымъ, такъ и холоднымъ. Послѣ этого: сивовыя разсыпныя атаки, слѣшиваніе и дѣйствіе въ пѣшемъ строю; сомкнутость частей и стройность—послѣдняя на столько, чтобы сразу можно было отличить, что это не табунъ лошадей, а войско, и чтобы, при необходимыхъ для дѣла перестроеніяхъ, свертываніи и развертываніи строя — непременно на быстрыхъ алюрахъ—части не рассыпались и не мѣшала одна другой. Постепенность постановки частей цѣлаго обученія казаковъ указываетъ на важность, какую мы придаемъ этимъ частямъ: важнѣйшія поставлены впереди.

То изъ казачьихъ войскъ, которое, опираясь на извѣстные качества казаковъ и ихъ лошадей, дастъ широкое развитіе тому, на что мы указали сейчасъ, станетъ неизмѣримо высоко надъ прочими. Выше мы говорили что дѣлаютъ казаки въ полевыхъ полкахъ: они придаютъ главное значеніе прежде всего тому, что, по нашему убѣжденію, должно быть поставлено послѣ всего. Казаки обучаются только сомкнутости и стройности, а затѣмъ, серьезно говоря, мы совершенно затрудняемся указать на что-либо, чѣмъ казаки вообще еще занимаются. Исключенія не измѣняютъ дѣла. Можетъ быть, кто-нибудь изъ начальниковъ полевыхъ частей замѣтитъ намъ, что одиночнымъ обученіемъ, до взводнаго включительно, по неизмѣнному уставу, полевые части не могли заниматься, и, во-вторыхъ, потому еще, что казаки должны бы получать эти знанія въ станицахъ, гдѣ есть спеціалисты—инструкторы, которымъ за каждаго казака платять деньги. Такое мнѣніе, дѣйствительно, существуетъ; но легче ли будетъ полевымъ частямъ отъ такого порядка вещей, когда имъ придется идти на войну, и когда казаки окончательно позабудутъ и то, что еще могло у нихъ сохраниться отъ станичнаго одиночнаго обученія? Во всякомъ случаѣ, послѣдуемъ же и мы за начальниками полевыхъ частей, т. е. остановимся на сомкнутомъ фронтѣ казаковъ, на разсыпной и сомкнутой атакахъ, именно на томъ, чѣмъ казачьи полки занимаются въ настоящее время.

Стройность сомкнутого фронта у казаковъ если и желательная вещь, то тогда только, когда будутъ удовлетворены вполнѣ всѣ первыя потребности; въ противномъ случаѣ, это выйдетъ неосмысленная погоня за щегольствомъ фронта. Но стоять-ли умирать на это и трудъ,

и время, которыя можно бы было употребить съ большею пользою на первыя нужды военнаго дѣла, указанныя выше и въ первой нашей статьѣ?

Сомннутый фронтъ самъ по себѣ дѣло безспорно—необходимое и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нетрудное: люди, знающіе хорошо шеренжное и заводное ученье, дадутъ его легко и безъ большихъ хлопотъ. Но вопросъ не въ томъ, а *въ сомннутой атакѣ*, на которую иные казаки ужь слишкомъ много рассчитываютъ. Сила сомннутой атакой зависитъ не только отъ качества, но, главнымъ образомъ, отъ подбора лошадей. У казаковъ же нѣтъ самаго главнаго—подбора лошадей. Самыя качества лошадей распредѣляются въ казачьихъ частяхъ совершенно случайно: въ одной части можетъ оказаться больше лошадей годныхъ для строя, а въ другой меньше. Строй же, составленный изъ рослыхъ и малорослыхъ лошадей, молодыхъ и старыхъ, сильныхъ и слабыхъ, естественно, никогда не можетъ дать сомннутого и сплошнаго разгона и силы удара такого, какой можетъ дать фронтъ съ подобранными лошадьми. Изъ чего слѣдуетъ, что строй, обладающій подборомъ лошадей, хотя бы и съ низшими качествами ихъ, столкнувшись съ строемъ безъ всякаго подбора (хотя бы въ немъ было на половину лошадей съ высшими качествами), всегда можетъ разбить послѣдній, на томъ простомъ основаніи, что сплошной однородный разгонъ и ударъ всегда сломить части разъединеннаго строя. Но если послѣдній будетъ подготовленъ и съумѣетъ владѣть и пользоваться тѣми качествами, которыми обладаетъ, и о которыхъ мы скажемъ ниже, употребляя ихъ въ дѣло всякій разъ, когда будетъ представляться къ тому возможность, которую въ войнѣ никто не можетъ предвидѣть и предупредить, то шансы ихъ, до извѣстной степени, еще могутъ уравновѣшиваться. А потому, опредѣливъ дѣйствительную силу казачьей сомннутой атаки, мы совсѣмъ не разумѣемъ подъ этимъ, что сомннутая атака для казаковъ невозможна; напротивъ, мы совѣтуемъ употреблять всевозможныя средства, чтобы, не увлекаясь невозможнымъ и зная свои слабыя стороны, стараться улучшить ихъ и развить другія качества, которыя есть на лицо. Мы разумѣемъ, во-первыхъ, качество людей (только развейте ихъ), и, во-вторыхъ, разомннутыя сквозныя атаки. О развитіи первыхъ мы уже говорили; развитіе же вторыхъ, по нашему мнѣнію, каждый начальникъ казачьей части долженъ поставить себѣ задачей и не успокаиваться до тѣхъ поръ, пока задача не будетъ разрѣшена. Задача эта заключается въ слѣдующемъ: казаки должны дѣлать свои разсыпныя атаки непремѣнно сквозныя, дабы приучить своихъ лошадей не останавливаться

предъ непріятельскимъ фронтомъ, а врѣзываться въ интервалы его и тѣмъ разъединять силу сомкнутого фронта. При этомъ, если недостатокъ лошадей нашихъ мы пополнимъ болѣе разумною силою—качествами людей—то, какъ и выше мы сказали, могутъ часто представляться случаи, которыми казаки должны пользоваться, по примѣру своихъ предковъ, всегда умѣвшихъ находить ахилесову пятку, въ которую можно перажать своего врага. А лошадь, приученная проходить противный строй, подскакавъ къ нему, не будетъ ожидать остановки, а будетъ сама искать интервала, куда бы можно было ей проскользнуть и, за фронтомъ уже, получить остановку. Примѣроу для казаковъ могутъ быть наѣздники-охотники, у которыхъ приученныя лошади исполняютъ разные приемы гораздо труднѣе, нежели приученіе лошадей къ сквознымъ атакамъ, которыя проще, сподручнѣе для каждаго и полезнѣе для дѣла.

Обращаясь къ быстротѣ движеній казачьяго строя и одиночнаго обученія, мы надѣемся, что объ этомъ и спора быть не можетъ.

Вотъ тѣ, въ общихъ чертахъ, цѣли, къ которымъ, по нашему мнѣнію, должны направляться всѣ силы, всѣ средства по военному образованію казаковъ. Вотъ тѣ положенія, въ связи съ организациею казачьихъ силъ, на основаніи которыхъ могутъ производиться всѣ обсужденія людей, желающихъ принять участіе въ разработкѣ вопроса: «О современномъ военномъ образованіи казаковъ».

1-го октября 1870 г.
С.-Петербургъ.

Всаулъ Дукмасовъ 1-й.